

The relationship of non-financial and financial accounts for the purpose of sustainable development of the enterprise

Kulshariya O. Shayakhmetova,

doctor of economic Sciences, assistant professor, professor of the Department “Finance”,
JSC “Financial Academy” under the Ministry of Finance:
ESENBERLIN Str., Astana, 01001125, Republic of Kazakhstan
E-mail: sharia_2005@mail.ru, sharia_2005@bk.ru

Arseniy S. Krikunov,

PhD student Lomonosov State University:
1/46 Leninskiye Gory, 3rd academic building, Moscow, 119991, Russia
E-mail: s.krikunof@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the increasing importance of non-financial reporting for sustainable development of the enterprise. The authors study the accounting harmonization process from the perspective of increasing the transparency and comparability of reporting, increasing the efficiency of global markets and international business facilitation as a whole. Close attention is paid to the standardization of reporting on corporate social responsibility (CSR) because of a wide spectrum of its users and due to the fact that the CSR standards can take different forms. The social balance is viewed as a support to the corporate balance which provides the realistic assessment by stakeholders. The paper proposes the author's definition of social balance, the principles of its preparation through national, union and international concepts and special European normative references for sustainable development. The authors highlight issues of social and environmental factors of the enterprise activity in conjunction with the IFRS, noting that currently there is no international financial reporting standard, which exclusively dealt with environmental issues in corporate annual reports. So there is a growing need for a coordinated sustainability reporting standard or the adoption of a system of mutual standards recognition. In this regard, the analysis of best CSR practices involves the study of international non-financial reporting standards interaction. Focusing on such widely recognized CSR standards as GRI's G4, AccountAbility's AA1000-Standard Principles and UN Global Compact COP, which include external reporting on social and environmental issues, along with ISO 26000, the authors conclude that their convergence or the adoption of a single harmonized global standard should consider which from existing CSR standards is the most viable. The article concludes by saying that the identified numerous collaborative efforts among organizations on the standardization of CSR reporting may represent itself an early phase of the convergence process.

Keywords: sustainable development, non-financial reporting, financial reporting, harmonization of accounting

JEL: CFJournal

Гармонизация экономических измерений как механизм обеспечения сопоставимости объектов инвестирования в условиях глобализации

Шаяхметова Кульшария Оракпаевна,

профессор кафедры «Финансы», доктор экономических наук, Финансовая академия при Министерстве финансов Республики Казахстан, кафедра финансов: Республика Казахстан, 010011, Астана, ул. Есенберлина, 25
E-mail: sharia_2005@mail.ru, sharia_2005@bk.ru

Крикунов Арсений Сергеевич,

аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, экономический факультет: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46, 3-й учебный корпус
E-mail: s.krikunof@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена возрастающей значимости нефинансовой отчетности для устойчивого развития предприятия. Авторами изучается процесс гармонизации учета с позиций увеличения прозрачности и сопоставимости отчетности, повышения эффективности работы мировых рынков и в целом упрощения процедур ведения международного бизнеса. Пристальное внимание уделено стандартизации отчетности по корпоративной социальной ответственности (КСО) в силу широкого спектра ее пользователей и того факта, что стандарты КСО в состоянии принимать разные формы. В качестве поддержки корпоративного баланса предприятия и его реалистичной оценки стейкхолдерами рассматривается социальный баланс. В работе предлагается авторское определение социального баланса, рассматриваются принципы его подготовки на основе национальных, союзных и международных концепций, а также специальных европейских нормативных ссылок устойчивого развития. Авторы освещают вопросы учета социальных и экологических факторов деятельности предприятия совместно с МСФО, отмечая, что в настоящее время не существует международного стандарта финансовой отчетности, который был бы посвящен исключительно вопросам экологии в ежегодных корпоративных отчетах. Отмечается растущая потребность в едином согласованном стандарте нефинансовой отчетности или же принятии системы взаимного признания стандартов. В этой связи в рамках анализа лучших практик подготовки корпоративной социальной отчетности изучается взаимовлияние международных стандартов нефинансовой отчетности друг на друга. Фокусируя внимание на таких наиболее признанных стандартах КСО, как GRI's G4, AccountAbility's AA1000-Principles Standard, UN Global Compact COP, предполагающих подготовку внешних отчетов по социальным и экологическим вопросам, а также ISO 26000, авторы приходят к выводу, что их конвергенция или же принятие единого глобального стандарта должны учитывать, какой из ныне существующих стандартов КСО является наиболее жизнеспособным. В статье делается заключение, что выявленное множество совместных усилий между организациями по стандартизации в области КСО уже само по себе может представлять раннюю фазу процесса конвергенции.

Ключевые слова: глобализация экономических отношений, стандартизация экономической отчетности, международные стандарты финансовой отчетности, отчетность по корпоративной социальной ответственности, конвергенция

JEL: CFJournal

Глобализация и интернационализация мировой экономики объективно привели к необходимости гармонизации всех направлений деятельности, связанных с экономическими измерениями: бухгалтерского учета, финансовой отчетности, инвестиционного анализа, оценочной деятельности и корпоративного анализа. Это обусловлено тем, что гармонизация повышает эффективность функционирования мировых рынков посредством совершенствования имеющейся информации для инвесторов и общества в целом. Исследования, проведенные бухгалтерскими и инвестиционными компаниями, подтвердили положительное влияние гармонизации на повышение прозрачности и сопоставимости деятельности экономических субъектов и на упрощение процедур ведения международного бизнеса [Zarb, 2006].

Преимущества гармонизации заключаются в уменьшении сложностей с незнакомой практикой, а также в сужении допустимых альтернатив в разных странах в части бухгалтерского учета, финансовой отчетности, инвестиционного анализа, оценочной деятельности и корпоративного анализа. Основными разновидностями гармонизации являются конвергенция и поглощение. На наш взгляд, гармонизация должна осуществляться преимущественно на основе конвергенции. Это обусловлено тем, что конвергенция позволяет сохранить преимущества национальных особенностей и исторических традиций в области экономического учета с теми преимуществами, которые несут в себе международные стандарты и правовые акты других стран, экономических и территориальных образований. При этом гармонизация может быть обеспечена в форме единого для всех экономических субъектов свода принципов экономического учета и постепенного введения единых международных стандартов в тех сферах экономического учета, где стандартизация, безусловно, возможна, например в сфере финансовой, в том числе бухгалтерской, отчетности.

К настоящему времени в части стандартизации такой отчетности достигнуты существенные успехи. Они проявляются в постепенном принятии рядом государств международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), применении группами государств общих стандартов (например, страны Европейского союза имеют свои общие директивы по учету и аудиту). Однако иностранные компании, филиалы которых находятся на территории Российской Федерации, вынуждены вести финансовую отчетность (по крайней мере в части бухгалтерского баланса) по двум формам: МСФО – для головного офиса и Российским стандартам бухгалтерского учета (РСБУ) – для российских налоговых органов. Остальные виды финансовой отчетности (отчет о финансовых результатах, отчет об изменении капитала организации, отчет о движении денежных средств) могут вестись в соответствии с МСФО.

Вместе с тем, пока мировое сообщество продвигается в сторону принятия МСФО, наблюдается и повышен-

ный интерес к корпоративной социальной отчетности (Corporate Social Disclosure, CSD), традиционно определяемой как информация, предоставленная о последних действиях деятельности фирмы и ее влиянии на сотрудников, поставщиков, клиентов и сообществ.

Этот интерес объективно обусловлен стремлением как собственно фирм, так и их возможных инвесторов оценивать не только текущее финансовое состояние соответствующих фирм, но и их устойчивость в достаточно длительной перспективе. Компании, по сути, являются не только системами по увеличению стоимости, но и экономическими социальными субъектами, осуществляющими деятельность в социальной среде, к которой они принадлежат и с которой взаимодействуют не только через систему валютно-финансовых бирж, но и с помощью физических, человеческих и коммуникационных потоков, производящих знания, доверие и деловую репутацию (гудвилл). Следовательно, их устойчивость в существенной мере зависит не только от финансового состояния фирмы, но и от отношения к ней широкого круга заинтересованных сторон (стейкхолдеров). Их отношение в том или ином виде отражается в отчетности по корпоративной социальной ответственности (КСО).

Концепция КСО была разработана как противопоставление акционерной теории [Friedman, 1970], в которой единственной целью является генерирование прибыли для акционеров (т.е. максимизация экономической стоимости акций). В рамках концепции КСО произошла перефокусировка от прибыли к созданию стоимости для заинтересованных сторон. Результатом явился переход от традиционного понятия произведенной стоимости для стейкхолдеров к устойчивой стоимости для социальной, политической и физической среды. В соответствии с рассматриваемой концепцией только непрерывное производство внутренней экономической ценности (доходы, расходы) и внешней экономической ценности (качество, ценность, удовлетворенность) дает возможность предприятию выживать в окружающей деловой среде [Costanza, 2000].

Прибыль должна достигаться за счет баланса краткосрочных приоритетов и потребностей долгосрочной перспективы, который означает совпадение стратегии роста компании с потребностями устойчивого развития. Согласно [Freeman et al., 2007] теория стейкхолдеров [Freeman, 1984] подразумевает, что фирмы реагируют на воздействие со стороны заинтересованных лиц, основанное на власти, легитимности и срочности, которые выражаются различными группами заинтересованных сторон. Теория стейкхолдеров также утверждает, что успешные компании эффективно управляют своими взаимоотношениями с заинтересованными сторонами, определяя любую группу пострадавших от действий фирмы в качестве стейкхолдера этой фирмы. Таким образом, успешные компании учитывают интересы групп лиц помимо тех, которые имеют финансовый интерес в фирме (акционеры, кредиторы).

Взаимоотношения «стейкхолдеры – менеджмент» являются ядром теории заинтересованных сторон, как заявляют Р. Фриман и Р. Филлипс [Freeman, Phillips, 2002]: «Теория стейкхолдеров является той, в которой в качестве основной управленческой задачи ставится задача воздействовать, управлять или балансировать набор отношений, которые могут оказать влияние на достижение целей организации». Баланс интересов различных групп стейкхолдеров требует от руководителей достижения компромиссов между сторонами.

А. Уллманн, исследуя связи между CSD и социально-экономическими показателями, предложил модель влияния стейкхолдера в качестве теоретической основы. Он определяет власть с точки зрения управления стейкхолдерами «ресурсами, критическими для организации», предполагая, что чем мощнее группа стейкхолдеров, тем больше внимания будет уделять менеджмент их требованиям [Ullmann, 1985].

М. Кларксон [Clarkson, 1995] предложил оценивать корпоративную социальную деятельность посредством использования концепции заинтересованных сторон. Его работа и работа [Donaldson, Preston, 1995] помогли внедрить теорию заинтересованных сторон в операционную концепцию, которая была использована в бухгалтерском учете для оценки коммуникаций фирмы со своими стейкхолдерами посредством КСО [Boesso, Kumar, 2007; van der Laan Smith et al., 2005].

С учетом указанных обстоятельств аналитики могут использовать отчеты по КСО для ранжирования инвестиционных возможностей. Корпорации могут использовать их в качестве инструмента связей с общественностью в целях привлечения клиентов. Правительства могут потребовать их для более глобальных целей устойчивого развития. Заинтересованные группы могут использовать их для мониторинга корпоративных действий. Следовательно, для потенциальных инвесторов указанная отчетность не менее, а в ряде случаев и более важна, чем финансовая. Но если отчетность по КСО используется в качестве рыночного механизма макроуровня, то использование для ее представления сопоставимых и согласованных стандартов очень важно.

Вместе с тем процесс стандартизации отчетности по КСО более сложен. Существует множество стандартов, кодексов и руководств, которым компании могут следовать в целях подготовки внешней отчетности. Так, в отличие от финансовой отчетности, где формат финансовой отчетности и пояснительной записки является относительно согласующимся от стандарта к стандарту, стандарты КСО могут принимать различные формы и распространяться по различным каналам, таким как сайты компаний, пресс-релизы, годовые финансовые отчеты или годовые доклады. Все это не способствует применению отчетности по КСО в качестве рыночного механизма.

Призыв к большей интеграции КСО в ежегодных отчетах был осуществлен стейкхолдерами компаний [Social Investment Forum, 2009], а также исследователя-

ми [Hubbard, 2009]. Бьёрн Стигсон, президент Всемирного делового совета по устойчивому развитию, заявлял, что «отчетность в области устойчивого развития должна быть частью системы управления результативностью бизнеса». Более того, все эти сведения не должны быть отражены только в отдельных докладах устойчивости, но должны стать частью расширенных годовых отчетов компаний об их деятельности.

Ввиду этого основополагающей для успеха предприятия и его наилучшей оценки стейкхолдерами становится поддержка корпоративного баланса (отчетность в соответствии с требованиями МСФО-1) новым документом – социальным балансом, с точки зрения отчетности по КСО. Если отчет о финансовых результатах и прочем совокупном доходе является инструментом освещения экономических и финансовых показателей, то отчетным документом, предназначенным ответственному менеджменту для целей устойчивого развития, является социальный баланс [Rusconi, 2007].

Осознание необходимости формирования социального баланса привело к ряду предложений по подготовке документов по социальной отчетности [Bandettini, 2006], где основными из них стали:

- The Copenhagen Charter, a management guide to the stakeholder reporting;
- Accountability 1000 (AA1000 Series);
- UN Global Compact's Communication on Progress (COP);
- GRI's G4 (Global Reporting Initiative, Sustainability Reporting Guidelines);
- SA8000 (Social Accountability);
- CSR (Europe Voluntary Guidelines for Action on CSR Communication and Reporting);
- GBS (Social Balance drawing principles);
- Q-Res Project (Centre for Ethics Law and Economics);
- CSR SC Document (Italian Ministry of labour and social policy);
- BITC (Business in the Community);
- LBG (London Benchmarking Group).

Все эти группы в той или иной мере склонны рассматривать социальный баланс в качестве основного документа отчетности по КСО. Однако зачастую случается, что документы, образующиеся в процессе подготовки отчетности по КСО, называют по-разному, но с одинаковым содержанием, или, наоборот, документы с тем же предназначением представляют совершенно разное содержание. В связи с названиями, используемыми в операционной деятельности, мы можем зачастую найти различные выражения (social balance, balance of mission, balance of mandate, balance of participation и др.). Вместе с тем проблема стандартизации в части КСО не исчерпывается наименованиями документов. Она носит глубинный характер и прежде всего связана с применяемыми показателями

и критериями. При этом важно выявлять связь этих показателей и критериев с показателями, применяемыми в финансовой отчетности в соответствии с требованиями МСФО.

Поскольку с позиций КСО необходимо переходить от акционерной теории к теории стейкхолдеров, важно рассматривать компанию в качестве социальных систем – тогда она продолжительное время останется на плаву и будет создавать стоимость с течением времени [Gazzola, 2012]. Подобная практика, будучи дорогостоящей для компании, может вести к снижению чистого дохода и, следовательно, к ухудшению финансовых показателей: ROE, ROE_CI и EPS в краткосрочной перспективе. В долгосрочной перспективе не представляется возможным утверждать, что финансовая отдача будет расти: существуют различные исследования о взаимосвязи между КСО и финансовыми показателями, но результаты противоречивы: в некоторых исследованиях отмечается положительное отношение [Ziegler et al., 2007; Waddock, Graves, 1997], в других – отрицательное [Wright, Ferris, 1997], а в третьих – никакого отношения [McWilliams, Siegel, 2000; Schröder, 2007].

Таких показателей, как рентабельность собственного капитала ROE, ROE_CI и EPS, недостаточно для оценки результативности социальной деятельности [Kaplan, Norton, 1992]. Для ее оценки необходимо построить показатели, которые рассчитываются с использованием элементов, объясняемых в социальном балансе. Только таким образом представляется возможным оценить способность компании создавать социально устойчивую ценность. Проблема в том, что подобные показатели трудно определить. Несмотря на это, ряд авторов [Schmid-Schoenbein et al., 2001; Welford, 1999] предложили следующие показатели, которые могут быть полезны для целей отчетности по КСО. К ним относятся:

- частота увольнений по собственному желанию;
- показатель присутствия на рабочем месте;
- перемещение от одной должности к другой;
- количество часов внутреннего профессионального тренинга;
- частота инцидентов на рабочем месте и профессиональных заболеваний;
- доля женщин в общем персонале;
- показатели безопасности;
- уровень преступности;
- наличие сертификатов, утвержденных на национальном или наднациональном уровне.

Что касается соотношения отчетности корпораций с экологическими данными, причем на уровне международных стандартов бухгалтерского учета, то отметим, что в МСФО-1 говорится: «Многие предприятия также представляют помимо финансовой отчетности доклады и отчеты, такие как: экологические отчеты и отчеты по добавленной стоимости, в особенности

в отраслях, где факторы охраны окружающей среды имеют большое значение, и где работники рассматриваются в качестве важной группы пользователей. Доклады и отчетность, представляемые помимо финансовой отчетности, не входят в сферу применения МСФО». Иными словами, не существует международного стандарта финансовой отчетности, который был бы посвящен исключительно вопросам экологии в ежегодных корпоративных отчетах.

В свою очередь анализ положений МСФО показывает, что имеется несколько стандартов и трактовок, которые связаны с окружающей средой. Так, сфера применения МСФО-8 охватывает основные ошибки, ретроспективные корректировки финансовой отчетности, а также сведения, когда и как существенные пропуски или искажения должны быть исправлены. В результате неопределенностей, свойственных предпринимательской деятельности, многие статьи финансовой отчетности не могут быть точно определены, а лишь оценены. Оценка предполагает суждения, основанные на последней доступной достоверной информации. Например, расчетные оценки могут потребоваться для положений о затратах на очистку, положений о прочих расходах, связанных с окружающей средой, таких как загрязнение воздуха, шумовое загрязнение, токсичные газы и опасные отходы, расходы на приобретение оборудования для контроля за загрязнениями.

Требования корректировки финансовой отчетности в отношении сроков событий после окончания отчетного периода содержатся в МСФО-10. Подобные события, которые могут иметь воздействие на окружающую среду, должны быть описаны вместе с причинами, которые их сгенерировали, перед окончанием года. Предприятию может стать известно (вскоре после окончания финансового отчетного года) об инциденте загрязнения (например, об утечке химических веществ), который оставался незамеченным в течение некоторого времени (до даты сдачи баланса). Поскольку финансовые последствия можно оценить, это относится к состоянию, которое существовало до даты баланса, а счета должны быть скорректированы, чтобы признать событие. И наоборот, последствия инцидента негативного влияния на окружающую среду (например, морской нефтяной утечки), происходящие после отчетной даты, не должны признаваться независимо от того, насколько они существенны. Если такие некорректированные события значительны и не раскрытие может воздействовать на пользователя, то предприятие обязано раскрывать характер события и оценку его финансовых последствий или же должно быть сделано заявление о том, что такая оценка не может быть сделана.

Некоторые рекомендации по природоохранным расходам в отношении имущества и основных средств содержит МСФО-16. Так, п. 24 МСФО-16 разрешает капитализацию последующих затрат, относящихся к объекту недвижимости и основным средствам, только если существует вероятность, что будущие

экономические выгоды, превышающие первоначальные нормативные показатели существующего актива, будут поступать на предприятие. Если компания приобретает определенный актив, который необходим для соответствия положениям закона о безопасности окружающей среды или сокращения выбросов и т.д., то подобный актив может не приводить к какой-либо дополнительной экономической пользе. Поэтому, с учетом условия дополнительных экономических выгод он не может рассматриваться как актив, но и в отсутствие данного актива компания не сможет продолжать свою деятельность в будущем. Мы можем предположить, что данный актив приводит к дополнительной экономической выгоде, следовательно, может рассматриваться как актив – в соответствии с положениями стандарта.

Любые государственные выплаты в отношении выбросов вредных веществ следует рассматривать в качестве субсидии от правительства согласно МСФО-20. Однако в стандарте говорится, что любые государственные субсидии, включая неденежные субсидии по справедливой стоимости, не должны признаваться, пока не будет обоснованной уверенности в том, что: а) компания будет соблюдать условия, связанные с ними; и б) субсидии будут получены. Учет государственных субсидий содержит неявную ссылку на первоначальное распределение прав на вредные выбросы и их признание в финансовой отчетности.

В свою очередь обесценению активов посвящен МСФО-36. Убыток от обесценения – это событие, которое вызывает падение стоимости основного средства, что может быть вызвано изменениями в природоохранном законодательстве. Такие активы должны быть немедленно списаны для отражения экологической позиции.

Как гласит МСФО-37, три условия должны быть соблюдены, прежде чем положение может быть признано: а) компания имеет текущее обязательство в результате прошлого события; б) существует вероятность того, что потребуется передача экономических выгод для погашения этого обязательства; в) может быть сделана надежная оценка суммы обязательства. Поэтому если в результате своей деятельности фирма произвела загрязнение окружающей среды, то, возможно, это не будет являться юридическим обязательством, чтобы удалить такое загрязнение. Но согласно МСФО-37 на счетах может быть сделан резерв, как будто и нет никакого юридического обязательства, но есть традиционное обязательство, если фирма действует ответственно по отношению к окружающей среде.

МСФО-37 указывает, что обязательство должно возникнуть из прошлых событий. Так что резерв может быть сделан только под экологические убытки, что уже были понесены, никакого резерва не требуется на суммы, которые фирма планирует потратить на остановку будущего экологического ущерба. Резерв должен быть сделан для передачи экономических выгод для выполнения обязательства, когда величина ущерба может

быть оценена и существует обязательство произвести работу. Например, экологические обязательства (опасные отходы и выбросы загрязняющих веществ) может быть затруднительно спрогнозировать из-за неопределенности относительно сроков или стоимости (или обоих). Там, где невозможно произвести надежную оценку, по-прежнему требуется описательное раскрытие информации.

Некоторые последствия в отношении экологической отчетности прослеживаются и в МСФО-38 «Нематериальные активы». Для того чтобы сократить выбросы, Европейский союз (ЕС) принял программу по вредным выбросам в качестве рыночного ответа на сокращение выбросов, установленных в соответствии с Киотским договором. В рамках данной программы, вступившей в силу с 1 января 2005 г., на предприятия, выбрасывающие оксид углерода, выдавались квоты. Любая компания, производящая больше положенного ей количества выбросов, должна либо доплатить избыточный объем в рамках EU Emissions Trading Scheme (ETS), либо выплатить штраф. Компании, выделяющие выбросов меньше, чем положенная квота, могут продавать свои избыточные резервы выбросов. Данная схема оказывает на компании прямое финансовое стимулирование для сокращения уровня выбросов. Следовательно, ETS стало активным рынком покупки и продажи квот на выбросы (как правило, в рамках форвардных контрактов). При этом МСФО-38 признает и оценивает подобные права на выбросы.

Если кратко, то Совет по МСФО (IASB) уже имеет ту основу, на базе которой экологическая информация на корпоративном уровне может быть представлена: в отношении малых и средних предприятий (Small and Medium Enterprise, SME) Совет по МСФО выпустил более простой стандарт финансовой отчетности. МСФО для SME (июль 2009 г.) могут быть изменены для решения вопросов, не связанных с трансграничными экологическими проблемами, которые решают эти организации.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что подготовка социального баланса не является обязательной и в целом выходит за рамки МФСО. Вместе с тем внимание к учету социальной ответственности возрастает. Так, в октябре 2014 г. Европейский парламент и Совет приняли Директиву 2014/95/ЕС в качестве неотъемлемой части процесса гармонизации процедур учета. Директива вводит обязательное составление социального баланса с 2017 г. для отдельных категорий компаний, но не устанавливает единой концепции отчета (что было бы очень полезно с позиций международной сопоставимости).

Документ предполагает широкую свободу выбора применяемых принципов в ходе подготовки социального баланса: «В представлении данной информации предприятия, которые являются предметом настоящей Директивы, могут полагаться на национальные концепции, союзные концепции, такие как Экоменеджмент и Схемы аудита (EMAS), или международные

концепции, такие как Глобальный договор ООН (UN Global Compact), Руководящие принципы по вопросам бизнеса и прав человека в рамках Концепции ООН «Защиты, уважения и помощи», Руководящие указания Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для транснациональных корпораций, Стандарта ISO 26000 Международной организации по стандартизации, Трехсторонней декларации принципов транснациональных корпораций и социальной политики Международной организации труда, Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI) или других признанных международных концепций».

Наряду с рассматриваемой Директивой имеется набор специальных европейских нормативных ссылок устойчивого развития: качества окружающей среды (ISO 14001 и EMAS), качества менеджмента (ISO 9001), социального равенства (SA8000), здоровья и безопасности на рабочем месте (OHSAS 18000). Количество сертификатов ISO 14001 или регистраций EMAS является возможным индикатором чувствительности фирм к вопросам устойчивости. Увеличение количества сертификатов ISO 14001 и EMAS-регистраций было поддержано рядом политических дискурсов о преимуществах обладания системой экологического менеджмента: уменьшение экологических затрат, нормативное соответствие, укрепление отношений с финансовыми и страховыми рынками, улучшение конкуренции и имиджа [Vernon et al., 2009].

Если ожидать конвергенции стандартов по КСО или же принятия единого согласованного глобального стандарта, то важно учитывать, какой из ныне существующих является более жизнеспособным. Наиболее признанными из них в настоящее время являются: GRI's G4, AccountAbility's AA1000-Principles Standard, UN Global Compact COP, которые включают внешние отчеты как по социальным, так и по экологическим вопросам, а также ISO 26000.

Глобальный договор ООН поддерживает использование GRI, однако не требует использования GRI-отчетности в своих COP. Вместо этого Глобальный договор рекомендует составление отчетов по правилам GRI, выражая готовность принять любой метод подготовки отчетности, который согласуется с его принципами. Отметим, что Глобальный договор ООН также выделял своих экспертов в качестве членов, взаимодействующих с членами группы ISO при разработке ISO 26000.

При этом AccountAbility подписала Меморандум о взаимопонимании с GRI (они вместе работают в тесном контакте с UN Global Compact), а также она выступает в качестве официального делегата процесса развития ISO 26000. Первостепенные цели стандарта ISO 26000 – обеспечение практического руководства по внедрению и интеграции социальной ответственности в организации, оказание содействия в решении вопросов социальной ответственности бизнеса; и это отличает его от традиционных стандартов отчетности

в области КСО, таких как GRI и COP ООН. ISO 26000 использует подход «снизу вверх» – по аналогии с большинством других инициатив КСО, посредством поощрения добровольных действий (в отличие от регулирования).

В целом следует иметь в виду, что традиционные механизмы отчетности по КСО более эффективны, когда внешние инвесторы являются основными стейкхолдерами, имеющими влияние на процесс принятия решений в корпорациях. Такие организации, как GRI, UN Global Compact и AccountAbility, оказывают различные услуги, и поэтому путь к единому согласованному стандарту может идти преимущественно через конвергенцию. Этому способствует множество совместных усилий между указанными организациями, что уже само по себе может представлять раннюю фазу процесса конвергенции.

Список литературы

Bandettini L. (2006) Una prima lettura del bilancio di esercizio secondo gli IAS-IFRS. Padova: Cedam.

Boesso G., Kumar K. (2007) Drivers of corporate voluntary disclosure: A framework and empirical evidence from Italy and the United States // Accounting Auditing and Accountability Journal. Vol. 20. P. 269–296.

Clarkson M.E. (1995) A stakeholder framework for analyzing and evaluating corporate social performance // Academy of Management Review. Vol. 20. P. 92–117.

Costanza R. (2000) Visions of alternative (unpredictable) futures and their use in policy analysis // Conservation Ecology. Vol. 4. No. 1. Available at: <http://www.consecol.org/vol4/iss1/art5/>.

Donaldson T., Preston L.E. (1995) The stakeholder theory of the corporation: Concepts, evidence, and implications // Academy of Management Review. Vol. 20. P. 65–91.

Freeman R.E. (1984) Strategic management. A stakeholder approach. Marshfield, MA: Pitman.

Freeman R.E., Harrison J.S., Wicks A.C. (2007) Managing for stakeholders: Survival, reputation, success. New Haven, CT: Yale University Press.

Freeman R.E., Phillips R.A. (2002) Stakeholder theory: A libertarian defense // Business Ethics Quarterly. No. 12. P. 331–349.

Friedman M. (1970) The social responsibility of business is to increase its profits // New York Times Magazine. Vol. 13. No. 1. P. 32–33.

Gazzola P. (2012) CSR per scelta o per necessità. Santarcangelo di Romagna: Maggioli Editore.

Hubbard G. (2009) Unsustainable reporting. Paper presented to the CR Debates, The Royal Institution of Great Britain, London.

Kaplan R.S., Norton D.P. (1992) The balanced scorecard: Measures that drive performance // *Harvard Business Review*. Vol. 70. No. 1. P. 71–79.

McWilliams A., Siegel D. (2000) Research notes and communications. Corporate social responsibility and financial performance: Correlation or misspecification? // *Strategic Management Journal*. Vol. 21. No. 5. P. 603–609.

Van der Laan Smith J., Adhikari A., Tondkar R.H. (2005) Exploring differences in social disclosures internationally: A stakeholder perspective // *Journal of Accounting and Public Policy*. Vol. 24. P. 123–151.

Rusconi G. (2007) Etica, responsabilità sociale d'impresa e coinvolgimento degli stakeholder // *Impresa progetto*. Vol. 1. No. 1. P. 1–24.

Schmid-Schoenbein O., Braunschweig A., Oetterli G. (2001) Social performance indicators for the financial industry: Key performance indicators (draft 1). Zurich, December. Available at: http://www.logro.sk/na_stiahnutie/kpis_banks.pdf.

Schröder M. (2007) Is there a difference? The performance characteristics of SRI equity indices // *Journal of Business Finance & Accounting*. Vol. 34. No. 1–2. P. 331–348.

Social Investment Forum (2009) Letter to the US Securities and Exchange Commission. July 21. Available at: <http://www.socialinvest.org>.

Ullmann A. (1985) Data in search of a theory: A critical examination of the relationship among social performance, social disclosure, and economic performance // *Academy of Management Review*. No. 9. P. 540–577.

Vernon J., Peacock M., Belin A., Ganzleben C., Candell M. (2009) Study on the costs and benefits of EMAS to registered organizations. Final Report, DG Environment of the European Commission, Brussels.

Waddock S.A., Graves S.B. (1997) The corporate social performance-financial performance link // *Strategic Management Journal*. Vol. 18. No. 4. P. 303–319.

Welford R. (1999) Corporate environmental management. New Delhi: Universities Press.

Wright P., Ferris S.P. (1997) Agency conflict and corporate strategy: The effect of divestment on corporate value // *Strategic Management Journal*. Vol. 18. No. 1. P. 77–83.

Zarb B. (2006) The quest for transparency in financial reporting: Should international financial reporting standards replace US GAAP? // *The CPA Journal*.

Ziegler A., Schroeder M., Rennings K. (2007) The effect of environmental and social performance on the stock performance of European corporations // *Environmental and Resource Economics*. Vol. 37. No. 4. P. 661–680.

References

Bandettini L. (2006) *Una prima lettura del bilancio di esercizio secondo gli IAS-IFRS*. Padova, Cedam.

Boesso G., Kumar K. (2007) Drivers of corporate voluntary disclosure: A framework and empirical evidence from Italy and the United States. *Accounting Auditing and Accountability Journal*, vol. 20, pp. 269–296.

Clarkson M.E. (1995) A stakeholder framework for analyzing and evaluating corporate social performance. *Academy of Management Review*, vol. 20, pp. 92–117.

Costanza R. (2000) Visions of alternative (unpredictable) futures and their use in policy analysis. *Conservation Ecology*, vol. 4, no. 1. Available at: <http://www.consecol.org/vol4/iss1/art5/>.

Donaldson T., Preston L.E. (1995) The stakeholder theory of the corporation: Concepts, evidence, and implications. *Academy of Management Review*, vol. 20, pp. 65–91.

Freeman R.E. (1984) *Strategic management. A stakeholder approach*. Marshfield, MA, Pitman.

Freeman R.E., Harrison J.S., Wicks A.C. (2007) *Managing for stakeholders: Survival, reputation, success*. New Haven, CT, Yale University Press.

Freeman R.E., Phillips R.A. (2002) Stakeholder theory: A libertarian defense. *Business Ethics Quarterly*, no. 12, pp. 331–349.

Friedman M. (1970) The social responsibility of business is to increase its profits. *New York Times Magazine*, vol. 13, no. 1, pp. 32–33.

Gazzola P. (2012) *CSR per scelta o per necessità*. Santarcangelo di Romagna, Maggioli Editore.

Hubbard G. (2009) *Unsustainable reporting*. Paper presented to the CR Debates, The Royal Institution of Great Britain, London.

Kaplan R.S., Norton D.P. (1992) The balanced scorecard: Measures that drive performance. *Harvard Business Review*, vol. 70, no. 1, pp. 71–79.

McWilliams A., Siegel D. (2000) Research notes and communications. Corporate social responsibility and financial performance: Correlation or misspecification? *Strategic Management Journal*, vol. 21, no. 5, pp. 603–609.

Van der Laan Smith J., Adhikari A., Tondkar R.H. (2005) Exploring differences in social disclosures internationally: A stakeholder perspective. *Journal of Accounting and Public Policy*, vol. 24, pp. 123–151.

Rusconi G. (2007) Etica, responsabilità sociale d'impresa e coinvolgimento degli stakeholder. *Impresa progetto*, vol. 1, no. 1, pp. 1–24.

Schmid-Schoenbein O., Braunschweig A., Oetterli G. (2001) *Social performance indicators for the financial industry: Key performance indicators (draft 1)*. Zurich, December. Available at: http://www.logro.sk/na_stiahnutie/kpis_banks.pdf.

Schröder M. (2007) Is there a difference? The performance characteristics of SRI equity indices. *Journal of Business Finance & Accounting*, vol. 34, no. 1–2, pp. 331–348.

Social Investment Forum (2009) *Letter to the US Securities and Exchange Commission*. July 21. Available at: <http://www.socialinvest.org>.

Ullmann A. (1985) Data in search of a theory: A critical examination of the relationship among social performance, social disclosure, and economic performance. *Academy of Management Review*, no. 9, pp. 540–577.

Vernon J., Peacock M., Belin A., Ganzleben C., Candell M. (2009) *Study on the costs and benefits of EMAS to registered organizations*. Final Report, DG Environment of the European Commission, Brussels.

Waddock S.A., Graves S.B. (1997) The corporate social performance-financial performance link. *Strategic Management Journal*, vol. 18, no. 4, pp. 303–319.

Welford R. (1999) *Corporate environmental management*. New Delphi, Universities Press.

Wright P., Ferris S.P. (1997) Agency conflict and corporate strategy: The effect of divestment on corporate value. *Strategic Management Journal*, vol. 18, no. 1, pp. 77–83.

Zarb B. (2006) The quest for transparency in financial reporting: Should international financial reporting standards replace US GAAP? *The CPA Journal*.

Ziegler A., Schroeder M., Rennings K. (2007) The effect of environmental and social performance on the stock performance of European corporations. *Environmental and Resource Economics*, vol. 37, no. 4, pp. 661–680.